

Утро было ранним для маленького Джанджи. Мальчишка глянул на спящего родителя, поцеловал ту в щеку, как она при каждом удобном случае, а после вышел на улицу в поисках тех, кто, как и он, уже проснулся. Таковых не было, поэтому ребенок пошел в сторону открытой двери. Это была комната Тоф. Девчонка спала буквально на одной простынке, ее темная копна волос была непослушна и напоминала гнездо.

На зеленый взгляд попадает особый браслет, который часто носила Бейфонг и который давно приглянулся сыну Киоши. Наконец он смог его спокойно забрать, поскольку безделушка из метеорита лежала на самодельном каменном столике. Забрав украшение, мальчик довольный идет к фонтану. Полный счастья, Джанджи вертел безделушку в руках, та интересно блестела на солнце, словно была соткана из тьмы и звезд. Однако он случайно сломал браслет, сжав тот в кулаке. Страх прошелся волнением под кожей.

— Джанджи! — он вздрогнул от голоса матери, которая вышла на его поиски. Мальчик быстро прячет браслет, чтобы никто его не ругал. — Вот ты где! — ахнула Киоши, подняв ребенка на руки. — Научился уже двери открывать, жуть! — причитала она, говоря Джану, как тот плохо себя повел.

Девушка пошла готовить крупу, поскольку в этот раз ее очередь была главной по кухне. Самым сложным было для нее развести огонь, свой жуткий страх. Однако и с этой задачей она справилась, заметив замороженный взгляд мальчишки. Джан вертелся вокруг нее, желая тоже как-либо участвовать в процессе. Киоши позволила ребенку промыть крупу, а после кинуть ее в котел. Она невольно улыбнулась, видя счастье на его лице.

К завтраку все уже проснулись и были готовы трапезничать.

— А Джанджи сегодня все сам приготовил! — решила похвалить ребенка Киоши, погладив того по голове. — Я даже совсем не помогала!

— Какой ты уже большой! — сжал кулак Сокка, который чувствовал гордость. Он вспоминал себя, когда также помогал матери или сестре, но в основном от него были проблемы первое время, отчего тот в детстве получал деревянной ложкой по голове. Однако рыбу он разделял филигранно, как и открывал моллюсков!

— Это все, конечно, замечательно, но никто не видел мой браслет? — поинтересовалась Тоф, оборвав трепетные похвалы ребенка. Все покачали головой и только Джан старался делать вид, что не при делах.

— Ладно, я скоро пойду за ягодами. — поднялась со своего места Катара. — Тоф, ты со мной?

— Ага, тогда позже поищу браслет. — выдохнула с печалью маг земли.

— Можно я тоже? — соорудил умоляющие глазки ребенок, дергая мать за ткань одежды. Ему тоже хотелось пойти собирать ягоды.

— Прости, но в следующий раз. — мягко отказала Киоши. — Ты должен помочь мне на кухне. я решила сменить тему, видя то, как Джанджи собирался расплакаться. Однако идея того, что он будет помогать на кухне снова, его воодушевила, но не на столько, чтобы отказываться от ягод.

— Да брось ты, Киоши! — пыталась уговорить ответственную Катара. — На моих плечах была вся семья, а теперь и команда. Со мной он не пропадет!

Брюнетка нахмурилась, сомневаясь в своем решении. Конечно, Джанджи будет плакать и канючить, но он тоже должен понимать слово нет!

— Ну хорошо. — сквозь зубы отвечает немаг. — Только ты отвечаешь за него головой! — она пригрозила целительнице оружием, а та, хохоча, взяла Джана за руку.

Троица ушла за ягодами, пока Киоши затравленно провожала брата взглядом. Она его никогда не отпускала с кем-то после того, как они осиротели. Однако девушка была спокойна, ведь в лесу не было опасных хищников. Тем более там два мага стихий!

— Все будет хорошо. — подает голос Аанг, видя смятение на лице новой гостьи. — Катаре и Тоф я бы доверил свою жизнь.

— Надеюсь. — сглотнула Киоши, собирая тарелки. Она решила их помыть, из-за чего направилась к воде, однако за ней увязался Зуко.

— Выходит, нам есть, что скрывать. — хмыкнул Зуко, явно не зная, как начать тему.

— Выходит. — кивает Киоши, однако ей становится интересно, что за мертвая сестра у изгнанника. — Но ты не расскажешь, как зовут твою старшую сестру?

— Мне просто больно. — честно признался он. — Не было ни дня, чтобы я не думал о ней.

— Как она вообще умерла? — однако ее вопрос остается безответным. Она заметила, как на несколько тонов стал тучнее Зуко. Парень будто лимона съел. — Ладно, забудь. — махнула шрамоликай рукой, после чего вернулась обратно. Не хочется ей копаться в этом настолько, чтобы потом получать нагоняй от мага огня.

— Ты не чувствовала никогда, что потеряла что-то важное? — вопросом остановил ее сын Озая. Встретив возмущенный взгляд, он решил уточнить. — Что-то, что не понимаешь. Часть себя.

— Я давно потеряла себя. — через молчание отвечает старшая. Эти слова сильно повлияли на Зуко. — И живу как попадетсЯ. Я не знаю, как уничтожить это чувство. Так что не я тебе помощник. — с этими словами она уходит окончательно.

Изгнанник еще какое-то время стоял, вспоминая сестру, после гибели которой он был изгоем в семье. Что отец, что Азула плевать на него хотели. Лишь дядя был спасением, как он потерял сына, так обрел его в виде племянника. С Зуко была та же ситуация. Парень выходит из транса, когда видит, как Аанг его зовет на тренировку.

Сын Урсы не хотел именно сейчас обучать монашка, потому что... стал замечать, что его магия... не зажигает так, как раньше. Это пугало, ведь никогда такого не было! И об этой проблеме даже не с кем поговорить! Стыдно, не позволяет гордость показывать слабость! Ему ведь дали понять, что он нужен как мастер огня, и если даже с этой задачей не справиться... даже страшно представить.

Киоши с Соккой из интереса решили взглянуть на магию огня. Маги вначале встали рядом друг с другом. Зуко долгое время объяснял Аватару основу основ, на что подросток закатил взгляд. Он невольно вспомнил своего учителя, который все уши обтрезвонил о правильном дыхании.

— Зуко, я все это знаю. Давай перейдем к сути. — попросил его монах, объяснив, что магией он-то уже владел, только страх раньше мешал. Принц от такого заявления удивляется и начинает сильнее нервничать. Он не мог его разочаровать, Аанг единственный, кто поверил в него!

Но выбора не остается. Принц решается продемонстрировать несколько пассов, но вместо мощного потока огня выходит что-то невразумительное и откровенно жалкое, отчего парень злиться.

Сокка не остается в стороне и начинает хохотать, пуская едкие и обидные комментарии насчет импотенции, которую он каким-то неведомым образом связал с энергией солнца в груди всех огневигов. Киоши же сочувственно изломала брови.

«Так вот ты о какой потере говорил...» — как бы мысленно извинилась она за свое неведение. Зуко было жалко, тот стоял, опозоренный перед Аватаром и обсмеянный Соккой.

— Да заткнись ты! — взревел маг, набросившись на брата Катары со знакомым остервенением. Он с привычной для себя яростью совершил серию ударов кулаками, из которых выпускалось слабое, но пламя.

— Сокка! — вскочил Аанг, видя, как у подростка загорелась шевелюра. Волосы стремительно сгорали, в воздухе появился жженый запах.

— Спасите! — завопил во всю глотку южанин, начав паниковать и хлопать себя по голове.

Киоши, которая была рядом с ним, в ужасе округлила глаза. Она кинулась спасать парня, однако поток воздуха Аватара перенес частицы огня ей на рубашку, из-за чего пламя распространилось на второго человека.

Девушка судорожно пыталась скинуть с себя ткань, но та словно прилипла к ней, срослась. Благо, Аанг смог потоком ветра потушить огонь прежде, чем тот смог бы как-то навредить. Он успел за пару секунд миллион раз извиниться за свою оплошность.

— Там ожог, ожог?! — продолжала кричать на ультразвуке напуганная, чувствуя фантомный жар на себе. Она все еще продолжала бить себя там, словно все еще осталось невидимое пламя.

— Нет, все хорошо. — выдохнул с облегчением Аанг, рассмотрев чужую спину, однако девица, которая продолжала чувствовать пламя, не успокоилась. Ее начало трясти, Киоши начала прямо-таки задыхаться, хватаясь за глотку.

Зуко, который понял, что с ней, в одно мгновение подскочил к знакомой, пока остальные тупо моргали, не зная, что происходит. Принц приложил поledenевшие ладони к месту «горения», свободной рукой он крепко обнял Киоши, приказав ей дышать. Он чувствовал ее дрожь и сердцебиение, все ее тело было напряжено до предела, казалось, все мышцы свелись в судороге.

Для Киоши время шло невероятно медленно, она начала краснеть от того, как задыхалась. Перед глазами была пелена, а в голове муть. Девушка чувствовала, как горела изнутри, однако сквозь этот кошмар она слышала знакомый голос, потом спасительную прохладу, которая дарила покой.

— Ты в порядке? — взволнованно спросил Аанг, когда брюнетка пришла в себя и стала заливисто откашливаться. Она размякла в руках Зуко и откровенно плохо соображала.

— Теперь да. — произнес вместо нее парень, поглаживая по голове и успокаивая. — Такое бывает, когда она обжигается. Всегда.

— А что это вообще? — захлопал ресницами Сокка, который до этого не знал, за что хвататься: откачиваться девицу или нырять в воду из-за жженных волос.

— Не знаю. Какая-то паника или ступор. — повел плечом сын Озая, поглаживая подругу по горячей голове. — Я ее отнесу в кровать. Какое-то время ее лучше не трогать.

Подняв Киоши на руки, юноша удалился в ее комнату. Она что-то бубнила себе под нос, словно была в лихорадке. Когда он положил ее боком на кровать, парень невольно кинул взгляд на спину, чтобы точно удостовериться в том, что она не ранена и ровно дышит.

На бледной спине была череда парочки родинок. Он водил взглядом с одной на другую, чувствуя что-то до боли знакомое. Хотелось снять с нее ткань одежды или слегка убрать вниз, дабы увидеть или разочарование, или свое безумие. Невольно он вспоминал времена, которые давно не вернуть.

Однако вспоминать не хотел. Мало ли что там, под тканью. Может, больше ничего нет. Хотя скорее нет! От безумной теории его бросает в жар и холод. Этого же не может быть!

Парень вспоминает слова отца, когда они встретились при затмении. Тогда юноша готов был его убить, поймать для Аватара, поскольку он понял, что не может иначе.

— Что бы сказала Созинай, видя то, как низко ты пал? — с насмешкой спрашивал его Озай, восседаая на подушке с золотой нитью. Это не трон украшал его, а он украшал трон и давал тому свое величие. Его бесстрашие раздражало изгнанника. Хозяин Огня знал, когда-нибудь этот никчемный олух решит предать страну.

— Она бы гордилась, что я нашел свой путь! И она давно мертва, это не имеет значения! — рявкнул Зуко, готовясь к драке с отцом, которого он искренне ненавидел. Именно он тогда шантажировал Созинай, зная, как та относиться к брату!

— Ты настолько глуп! — гулко рассмеялся статный мужчина, чей смех прошелся по ребрам подростка. — Неужто думал, что моя кровь способна погибнуть?! Она будет пылать сильнее Солнца!

Тогда замешкался. Он не хотел верить в то, что его сестра могла быть жива, учитывая, что он видел, как сжигали гроб. Это и было нужно Озаю, который пустил в него молнию, благо Зуко успел отразить ее.

Однако сейчас слова отца имели смысл. Либо парень просто окончательно сошел с ума от своих надежд. В последнее одноглазый верил больше. Юноша отскакивает от спящей, после чего буквально сбегает прочь из ее комнаты, чувствуя дрожь в теле. У него тоже была паническая атака, вот только спасти или обнять было некому.

Он схватился за голову, вспоминая узор, который хотел увидеть на ее теле. Сознание само рисовало продолжение созвездия, которое было выучено наизусть и которое причиняло боль многие года. Зуко вспоминал тот, что принадлежал Созинай. Ужас мельтешит в груди, создавая склизкий ком. Одноглазый старается прогнать наваждение, его сестра не может быть жива и все, это просто совпадение, воображение!

Дрожали руки, он чувствовал, будто его сжирает лихорадка. Неправда же, да? Пусть неправда, он будет рад, будет рад тому, что просто сошел с ума! Лучше так, чем понимать, что Созинай жива, ведь тогда будет слишком много безответных вопросов. Кровь холодила тело, магия огня не согревала более его сгоревшую душу. Он действительно хотел еще раз подойти к подруге, посмотреть на скопление родинок, но отдернул себя.

«Ты просто сошел с ума. Смирись.» — так было легче думать.

Однако это сумасшествие не собиралось его так просто отпускать. Оно было искусным кукловодом, играло на его мозговых извилинах, выкручивая суставы. Сумасшествие заставляло

его утонуть в себе, убедиться, что он теперь пытается разглядеть в немаге из Земли наследницу Огня.

К сожалению, он больше находил сходств. Он помнил о Созинай, после ее гибели судорожно пытался запомнить каждый штрих, ведь все портреты о ней были убраны, а гобелена будто и не было никогда. Ее черные локоны, ее лимонные глаза — разве не родство с ним? Такие же, как у Созинай! Или нет? Бредит, пытаюсь желаемое сделать действительным?

Видя Киоши, Зуко понимал, что хочет содрать с нее одежду, чтобы вновь увидеть россыпь ответов. От зоркого взгляда девушки это не ушло, но она продолжала молчать, ведь это не ее дело, почему Зуко так тарасился на нее по несколько минут. Она и так уже успела его поблагодарить и успокоить Аанга с Соккой за то, как испугала их.

— Киоши... — подошел маг огня ближе к обеду, когда девушка готовила. Она ждала Катару с сыном. — Ты никогда не думала, что мы чем-то схожи?

— Чем же? — изогнула бровь старшая. — У меня семья хотя бы адекватная была.

Зуко закусывает изнутри щеку. Нет, не так, все не так! Как ему подступиться, как стать ближе, чтобы Киоши хотя бы призадумалась? Хотя, если она его сестра, то почему так долго врала ему? В отместку ему?

— Просто смотрю я на тебя... и ты мне напоминаешь сестру. — сглатывает, стараясь скрыть блестящий безумием взгляд. Чем больше он об этом думал, чем больше находил параллели.

— Что, прости? — разочарованно улынулась брюнетка. — Да, у меня внешность нации Огня, но сейчас в Земле много таких, от изнасилований.

— Ты кроме этого похожа. — от его скоростного ответа Киоши невольно смеется. Такая нелепица! Зуко сжимает кулаки от ярости. Никто не смеет смеяться над его горем! Ему даже расхотелось отвечать на ее вопрос, чем же она так похожа на наследницу престола страны, что начала войну.

— Не ищи скрытый подтекст там, где его нет. — издевательски-ласково произносит бледноликая, после чего видит на горизонте Катару.

— Что-то случилось? — интересуется целительница, видя говорящую парочку.

— Отнюдь, просто Зуко сошел с ума! — отмахнулась Киоши, уходя прочь от ненормального. Катара злобно зыркнула на мага огня, а после показательно-презрительно фыркнула, посадив рядом с фонтаном Джанджи, у которого весь рот был в ягодном соке.

— О, какая вкуснота! — облизнулся Сокка, собираясь забрать несколько сладких горсток себе, вот только получает по рукам от сестры.

— Это на послеобеденный десерт! — с этими словами голубоглазая пошла за Киоши, которая должна была ей помочь.

Ее брат, до этого показавший язык, все равно забрал то, что считал своим. Однако и тут его ждало разочарование, однако в этот раз по рукам ударил Зуко, отчего все ягоды рассыпались.

— Да что ж это такое?! — громогласно возмутился воин Воды, желая начистить рожу одноглазому. подоспевшая Катара, которая недалеко ушла, быстро разняла парней.

— Что на вас нашло?!

— Его спроси! — указал на обидчика Сокка. — Не дают поесть воину!

— Эти ягоды ядовитые! — в свое оправдание сказал парень. — В лучшем случае они вызывают несварение!

— Что ты такое говоришь?! — нахмурилась Катара. — Я знаю эти ягоды, они... — однако подросток не успевает ответить, поскольку видит, как Джану стало заметно плохо. И то, что раньше она считала просто сонливостью, было недомоганием, если не отравлением.

На крики о Джанджи примчалась уже Киоши. И, увидев состояние брата, ее взял ужас. Названный сын буквально серел на глазах, хватаясь за живот и начиная хныкать от боли.

— Кто дал ему эти ягоды?! — возмутилась девица, посмотрев на корзину.

— Прости, я подумала, они похожи на наши... — оправдывалась Катара с опущенной головой. Она полностью считала себя виноватой и готова была слушать оскорбления и нравоучения со стороны молодой матери.

Киоши умчалась к себе в комнату, а после достала мешок с травами. В приказном тоне она сказала Катаре с Зуко помочь сделать по-быстрому настой, который должен был облегчить симптомы и абсорбировать все токсины. Джанджи морщился от резкого запаха, не желая более ничего есть, но девушка буквально влила в него настой, не слушая возмущений ребенка. Старшая гладила по спине брата, приговаривая, чтобы он расслабился, ведь вскоре его должно было стошнить.

— Значит Зуко мой спаситель? — наигранно ахнул Сокка. — Кто бы знал, что меня родная сестра захочет угробить!

— Я же объяснила, что эти ягоды вылитые костянки! — указала она на корзины, полные ядовитой гадости.

— Но логично было предположить, что такие ягоды не перенесли бы жару! — все еще причитала Киоши. — Тебе еще повезло, что Джанджи отделался легким отравлением, а то летела бы вслед за наемником!

Катара, явно в обиженных чувствах, берет корзину и все ее содержимое выкидывает в пропасть.

— Так, почему никто не знает о том, какие ягоды ядовиты, а какие — нет? — сделала руки в боки старшая, укоризненно взглянув на всех.

— Да, все-таки уже не первый месяц живете в другом государстве. — подметил Зуко, встав на ее сторону. Катара желала испепелить его взглядом.

— Да уж, Сахарная Царевна растеряла свой лоск... — злорадствовала Тоф. — Выходит, останемся мы без десерта, эх...

— Ну спасибо, Тоф! — фыркнула голубоглазая, чей сарказм ощущался за версту.

— Тебя только десерт интересует? — спросила с недовольным прищуром Киоши, которая все еще не знала покоя. — Я чуть ребенка не лишилась!

— Киоши, прошу, будь благоразумна! — подал голос Аанг, желая успокоить знакомую. — Я знаю этот храм, поэтому можешь довериться мне. — он попытался улыбнуться. — И могу дать еще трав, дабы облегчить отравление Джанджи. — Но откуда ты знал, что ягоды ядовиты? — он обратился к учителю огня.

— Все-таки я уже был в этом храме раньше, пока искал тебя... — виновато почесал затылок одноглазый. Он скрупулёзно изучал мертвый народ, если бы так учился в свое время...

— Ты молодец. — улыбнулся ему Аанг, на что Зуко почувствовал облегчение.

Дальше парочка вместе с Аватаром проводили экскурс на пригодные для готовки разные коренья, фрукты и ягоды, что были здесь. Джану уже стало лучше, однако как раньше веселиться он не мог, все еще была сильная слабость. Да и был велик шанс, что рвота могла повториться, не считая расстройства желудка и проблемы со стулом. Киоши вся изнервничалась, пока укладывала его спать, боялась и на миг оставить одного.

— Киоши, иди отдохни. — подал голос вошедший Аанг, видя то, как она сидела возле кровати.

— Не могу, а если опять будет рвота? — нервничала немаг.

— Я послежу, правда. — решил уговорить ее повелитель стихий, положив руку на плечо. — Знаю, страшно, но ты ведь мудрая девушка. И, поверь, раньше я помогал лекарям в нашем храме. — ухмыльнулся сероглазый.

— У тебя такая заразительная улыбка. — невольно улыбнулась старшая.

— Мне часто так говорят. — погладил бритую голову Аватар.

— Тяжело возвращаться в разрушенный мир... — невольно сорвалось с губ. Киоши видела под его улыбками печаль, что сокрыта за семью замками от друзей. — Знаю не понаслышке. — добавила она прежде, чем он успел что-то возразить.

— Прими мои соболезнования. — на его искреннюю, но дежурную фразу, которые говорили ей уже десятки человек, Киоши кивает. — Ты невероятно сильная.

— Равно как и ты. — с этими словами она поднимается со своего места и уходит, напоследок попросив, чтобы он тут же все поведал ей, если что-то с ребенком случится.

Киоши решила пойти к Катаре, которой не было на ужине. Все-таки хотелось извиниться за то, что многое наговорила бездумно. Маг, как и ожидалось, была в своей комнате.

— Прости, можно? — спросила Киоши у порога, стукнув костяшкой пальца по проему, обратив на себя внимание.

— Ой, да, конечно... — бегло произнесла Катара, натянув дежурную улыбку. — Я не была на обеде, потому что...

— Я знаю. — оборвала ее Киоши, прекрасно понимая, что именно она является причиной такой нервозности подруги. Немаг уселась рядом с южанкой. — Я пришла, чтобы извиниться.

— Что ты! — ахнула Катара. — Даже не думай! Это я должна извиняться, что подвергла твоего сына опасности!

— Я должна извиниться за то, что сказала о том наемнике. — и на эту фразу Катары замолчала, вспоминая то, с какой ненавистью были сказаны те злосчастные слова. — Мне правда стыдно за них. Я была в состоянии аффекта, не думала о том, что творю.

— На твоём месте я бы поступила также. — закивала шатенка. — Сама бы убила, если бы с моим ребенком что-то случилось. — и заглядывает в золотистую радужку так проникновенно.

— И в качестве извинений ты узнаешь то, что не знает никто из команды. — Киоши все-таки решила рассказать правду. — Джанджи мне не сын, а младший брат.

— Правда? — моргнула в удивлении Катара, на что получила кивок. — Тогда почему...

— Он был слишком маленьким, когда погибли родители. — призналась старшая. — Да и он меня уже мамой зовет... Но, чур, это будет нашим секретом. — сказав это, брюнетка положила палец на улыбку.

— Договорились. — соглашается повелительница воды и протягивает руку. — У нас в племени принято давать обещания именно так. — объясняет она, видя непонимание у собеседницы.

Девушки касаются тыльными сторонами ладоней друг друга, а затем — лбами, повторяя фразу, что дает обещание хранить секрет, а в ином случае ей язык отгрызет полосатый тюлень.

На следующий день уже все пришло на круги своя. Вот только Тоф все также искала свой утерянный браслет, а Зуко все также косился на подругу-сестру, все больше замечая в ней от Созинай. Конечно, он к ней не подходил с этими расспросами, зная, насколько далеко будет послан.

— Эй, Тоф, — подала голос Катара, подходя к магу металла. — Я тут кое-что нашла...

— Мой браслет? — в восторге произнесла Бейфонг, увидев сейсмочувствительностью в руках подруги браслет.

— Да, но... — Катара не успела ответить, поскольку слепая уже все поняла.

— Сломан? — изогнула бровь младшая, принимая найденную вещь.

— Я понимаю тебя. Это больно терять дорогую сердцу вещь. — пыталась войти в положение южанка, вспоминая, как потеряла браслет от матери.

— Ты о чем вообще? — изгибает бровь маг, сжав сломанные половинки, которые превращаются вначале в одну массу, а после — в полноценный браслет, даже лучше, чем предыдущий, поскольку подросток сделала поверхность ребристой, с выпуклостями и вогнутостями.

— Ой, а я и забыла, что ты его можешь пояснить магией. — щелкнула пальцами южанка. — Но почему ты погрустнела, когда узнала, что он сломан?

— Да мне интересно у какого болвана хватило сил сломать метеоритный браслет! — возмутился подросток. — Была бы зрячая, очень хотела бы посмотреть в глаза этому силачу!

— Может, Аанг или Хару? — предположила старшая, на что маг металла направилась к двум болванам, дабы узнать, кто из них мог сломать. Однако оба говорили, что не причастны к этому, и, к сожалению, Тоф не чувствовала лжи. Следующими были на очереди Сокка и Зуко, как те, кто знали, где находился браслет и у кого хватило бы сил и отсутствие мозгов его сломать, но все повторилось.

Девушка загорелась идеей найти того наглеца, который вновь сломает браслет. Сама девчонка спряталась и ждала, и каждого встречного, кто подходил к браслету, подозревала, вот только ничего это не дало. Однако удивлению ее не было предела, когда нашелся вор и это оказался Джанджи, который вновь заинтересованно забрал себе браслет и с легкостью сломал его.

— Зачем ты его ломаешь? — просила Тоф, подойдя к Джану, который хлопал своими большими зелеными очами.

— Хочу. — честно ответил мальчик, и от этой частности Бейфонг прыснула смехом. Такая непосредственность!

— Ну-ка отдай мне. — протягивает руку маг земли, однако Джанджи смотрит и ничего не делает, наоборот, он прячет найденную игрушку поближе к себе. — А то маме твоей все расскажу! — и, задумавшись, мальчик решает вернуть безделушку, не желая видеть маму злой. — То-то же!

Однако у Бейфонг был свой план из-за некоторых подозрений. Она садиться перед ним на корточки, показывая браслет. Мальчик следил за ее рукой.

— Слушай, если хочешь его получить, то сделай так. — сказала слепая, сжав браслет и сделав из него шар. Затем вновь возвращает браслет мальчику.

Джанджи опять ломает его, однако начинает осколки вертеть в руках, думая, как из них сделать шарик. Спустя время стараний у него получается спять браслет именно так, как нужно Бейфонг.

— Бинго! — ухмыльнулась Тоф, поняв, что этот мальчик еще заинтересует ее. — Пошли, расскажем всем, какой ты крутой! — с этими словами она поднимает ребенка и идет к ребятам, которые сейчас трапезничали. — Друзья, поприветствуйте мага земли!

Сначала была тишина, такая глубокая и всеобъемлющая. Слушатели смотрели то на Тоф, то на предполагаемого мага земли.

— Какая прелесть! — заулыбалась Катара, Сокка же ей вторил. Они поздравляли молодого родителя, хотя та особо не показывала счастья. Наоборот, Киоши думала, как такое возможно.

— Но как? — невольный вопрос. — Родители же были немагами...

— Поверь, такое возможно. — хохотал Сокка, намекая на сестру. — Вот, Катара маг через три поколения!

Киоши взглянула на девушку, и та довольно ухмыльнулась, сказав, что при таком раскладе очень трудно стать мастером. Так что обожжённой девушке пришлось согласиться на обучение Джанджи.

— Но не слишком он рано открыл магию? — задалась она последним вопросом.

— Бывают ранние выплески. — пожал плечами Зуко, от взгляда которого стало просто как-то не по себе. Он странный. Стал страннее. Раньше он не так реагировал на ее психозы... или как там лекарь их называл. — Только время покажет будет ли он действительно ранним магом или это был просто разовый всплеск силы.

На его пояснение старшая лишь кивает. У нее были смешанные чувства, что одолевали изнутри, пытаясь вырваться наружу. Излом бровей приходится прятать за улыбкой. Что ж, раз духи ей подкинули брата-мага, то так тому и быть. Надо быть благодарной, верно?

Вот только почему-то Аанг не слишком был рад тому, что обучать ребенка будет именно Тоф. Поинтересовавшись у него о причине, мальчишка лишь тонко намекнул, что у Бейфонг свои методы воспитания.

— Просто ты мямля и девчонка, Сверкающие пятки! — возмутилась Тоф, явно услышав ябедничество ровесника. — А Джан истинный земляк! Он-то меня поймет!

«Поймет»? Веселая фраза для малолетнего ребенка, у которого словарный запас близиться максимум тридцатке слов-звуков. Однако отрицать вдохновение младшей Киоши просто не стала. Она лишь была зрителем обучения брата.

— Тоф, только аккуратнее. — попросил Аанг с кислым выражением лица.

— Ты так пищишь, будто это твой ребенок! — загоготала слепая, отчего Аватар лишь сильнее нахмурился. Киоши заметила, как все его тело напряглось, словно готовое спасти... либо от неприятных воспоминаний, девушка точно не могла определить. Ей хотелось его как-то подбодрить, но не находились подходящие слова.

Тоф дала мальчишке задание полегче, просто дала в руки небольшой камень, чтобы Джанджи смог привыкнуть к твердой породе, к ее холоду и могуществу. Все равно пока он не сможет поднимать куски земли или нечто подобное.

Увидев это, Аанг с облегчением выдыхает, отчего Бейфонг вновь улыбается. Ей так нравится эта бурная реакция!

— Ты меня совсем за изверга считаешь, да? — обращение к Аватару.

— Что? Нет-нет, ты великий мастер! — начал отшатываться от нее юноша, однако Тоф чувствовала его наглую ложь.

— Просто он еще мал, чтобы показать всю свою мощь. — отмахнулась слепая. м Пока пусть потренируется на камнях.

Когда Тоф посчитала достаточным для разминки рук, она кинула камень недалеко от Джана, и тот хотел пойти к понравившейся игрушке, только девушка его остановила.

— Нет, ты должен притянуть его к себе. — качнула головой она, когда на нее посмотрели блестящие от наворачивающихся слез глаза. — Вот так. — с этой фразой брюнетка притягивает к своей руке булыжник.

— Да! — обрадовался ребенок, явно вдохновленный таким мастерством. Бейфонг довольно улынулась. Ей нравилось то, что Джанджи хочет научиться магии, в отличие от того же Аанга!

— Вот и замечательно. — вновь кидает, предлагая ребенку сделать нечто аналогичное.

Но как бы маг земли не тужился до красноты, у него ничего не получалось, из-за чего, конечно, он стал плакать.

— Может, ему это рано еще? — предположила Катара, поспешив его успокоить, вот только Бейфонг не дала ей и шагу ступить, сковав лодыжки. — Ай, Тоф! Я вообще-то помочь хотела! Может, ему просто песочные замки строить?

— Ты где-то видишь здесь песок? — нарочито невинно спрашивает слепая, давая понять, что в Западном Храме нет данного материала. — Здесь максимум камни!

— Ну дай тогда ему свой браслет. — всплеснула руками смуглянка. — У него же получилось на нем.

— А не жирно ли? — скривилась младшая. Вообще-то, это была ее развлекательная игрушка. И дарить кому-то только ради мокрых глазок она не собирается. — Но ты права. Он пока не знает, как работает магия. Что ж, пока придется повременить с практикой.

Недовольно цокнув, слепая протягивает руки к Джану и говорит, чтобы он подошел к ней и тогда она его успокоит. Удивительно, но мальчик так делает, и по итогу сам успокаивается. Сев на корточки, она начинает объяснять Джану, что за магия должна в нем пробудиться, тыкая в нужные части ци. Данная манипуляция была слегка болезненна, из-за чего Джанджи вырывался.

— Мне все-таки кажется, что ты ему мало что объяснишь. — невзначай намекнула Киоши. — Все-таки ему не пять лет.

— У него есть мозги, значит поймет. — грубо оборвала все виды помощи Бейфонг. Хотя она понимала, что толика правды в этом, к сожалению, есть. — Не думала, что с ребенком будет сложнее, чем с Проворными пятками...

— Не думал, что мне от этого станет приятней. — удивился собственным чувствам Аватар.

— Не обольщайся. Лучше тебя будет любой звереныш. — цокнула языком его ровесница.

Однако они решили остановиться на том, что нравилась Джанджи. На камнях. Он любил их «мять» в руках и разглядывать. И как жвачку для рук ему порой разрешалось играть с браслетом Тоф.

На следующий день Киоши опять проснулась без Джана. Она, конечно, сейчас была менее напугана этим фактом. Может, Катара решила с ним поиграть или Тоф забрала на утреннюю тренировку. Все-таки особо много ребенка не занять сложными занятиями.

Однако выйдя к фонтану, она заметила, как Джанджи натаскал со всех уголков храма камни и собирал теперь из них башенки. Рядом с ним был Аанг, который помогал и поддерживал. Такая милая картина, Киоши совсем не хотела нарушать эту идиллию, однако зоркий серый взгляд замечает ее.

— Доброе утро! — улыбнулся ей покоритель стихий, помахав рукой. Девушке пришлось подойти. Джанджи даже не заметил ее, увлеченный своим занятием.

— Ранние вы пташки, конечно. — печально вздыхает старшая. Аанг лишь довольно кивает, мол, все ради развития ребенка. — Джанджи, а что ты делаешь? — нагнулась к ребенку брюнетка.

— Радугу... — с улыбкой также бубнил мальчишка, показывая рукой дугу.

— Радугу? — удивляется девушка, затем смотрит на Аанга.

— Скорее всего мост. — предположил он, ведь ранее показал малышу «волшебство баланса».

— У нас так часто делали, как один из вариантов медитации. Выстроить камни дугой.

— Ой, звучит невыполнимо.

— Но не для магов земли, да, Джан? — улыбнулся Аанг, на что мальчик закивал.

— Что ж, не буду мешать. Но, Аанг, не знаешь, где тут река или нечто подобное? — спросила слегка со смущением Киоши, потирая шею.

— Если для питья, то есть родник. — отвечает парень, однако девушка качает головой.

— Мне хотелось бы умыться. — признается кареглазая. Неприятно признавать, что полноценно мылась она, наверное, только во время шторма.

— А, так Тоф сделала подобие сауны. — щелкнул пальцами Аанг. — Она как была с Катарой в Земле, так сразу полюбилась эта процедура.

Киоши была заинтересована, поэтому с удовольствием пошла в сауну, которая собирала в себе все виды стихий. Она кидала воду на разгорячённые камни, из-за чего появлялся пар, а также умывалась прохладной водой. Разница температур пробуждала сильнее и словно возрождала.

«Жаль мыльные травы не искала...» — с досадой думает девушка. Сейчас бы как намылась со всей страстью! Казалось, на ней был вековой слой грязи, и она словно меняла змеиную кожу.

Когда она выходит из помещения, то вместе с ней валит и густой пар. Воздух обжигал раскаленные легкие, но Киоши чувствовала себя живой. Если бы голова не заболела, то еще бы там посидела.

— Прости! — услышала она неожиданный мужской вскрик за спиной, пока промокивала себя тканью. От этого девушка вздрагивает и прикрывается.

— Зуко?! — пискнула девушка, когда увидела, что парень скрылся за ширмой с рукой на глазах.

— Клянусь, я ничего не видел! — оправдывался он за стеной, пунцовея. Парень чувствовал, как сердце скоро взорвётся от скорости стука. — Почему ты вещи снаружи не оставила?!

— А во что мне переодеваться тогда? — наскоро одевшись, выходит взмокшая девушка с куркулем на голове. Она удивилась тому, как краснел Зуко, стоя к ней спиной.

— Ну как-то же можно было указать, что сауна занята?! — возмущался парень, чувствуя нарастающий гнев. Ну почему он должен объяснять такие элементарные вещи?! — Или в Земле нет правил приличия?!

— Уж кто бы про приличие говорил! — стала гневаться уже Киоши. То есть, он ее собирается сделать виноватой? Он даже не с лицевой стороны ее увидел! — Сам-то не предупредил, что собираешься в баню! Да и тарайшесь на меня который день!

— Ничего и не таращусь! — продолжал дебаты маг, все еще не смея посмотреть на подругу. — Хочешь этого, вот и кажется всякое.

— Мечтай! Только идиот будет хотеть огневигов! — ей специально хотелось побольнее задеть.
— Теперь баня свободна, можешь идти.

— Ни за что! — с этими словами юноша скоростным шагом удаляется с места происшествия. Он игнорирует Аанга и Сокку и просто идет в самую безлюдную часть храма.

«Что за вздорная девица?!» — возмущается парень, хватая себя за волосы. Он чувствовал глубокий стыд. Ранее вообще не видел женщин голыми, ужас! Как Мей это объяснить? Она же просто убьет, и будет права!

Однако в этот раз он видел ее голую спину. И, как бы стыдно не было, он воспользовался возможностью, чтобы разглядеть то, что так давно хотел. Родинки. Они были. И они превращались в созвездие Дракона, с длинным телом, хвостом, а также массивной головой.

Тогда он просто еле успел среагировать, чтобы Киоши не увидела его пристального взгляда, иначе не сносить ему головы. Зуко кладет руку на грудь, чувствуя, какой там твориться хаос. Детская травма возвращается, зияет чернотой, напоминает о себе.

Когда-то давно он со старшей сестрой пытался выучить звездное небо. Зуко с детства астрономию не любил. Самое сложное было для его восприятие созвездие Дракона с его множеством звезд разной величины и названий. Но на его сестре был почти идентичный узор, благодаря которому он и смог выучить это злосчастное созвездие.

И сейчас изгнанник наблюдал нечто аналогичное на спине у Киоши. Казалось, что за глупое совпадение! Его больному сознанию все кажется. Да, мозг сам дорисовал нужные точки-судьбы, чтобы просто верить в то, чего не может быть.

«Руки дрожат.» — констатация удручающего факта. Сжимает кулаки и жмуриться. Но под веками как звезды сияют ее родинки. Или родинки Созинай? Совершенно запутался!

— Ну почему ты возвращаешься в мою жизнь?! — рычит, сжимая свои волосы до боли, чтобы отвлечься. но не помогает. На зубах скрипит потаенное желание верить в это, чтобы просто завершить незавершенное, сказать невысказанное.

Зуко ненавидит тот жалкий вой, что вырывается из груди наружу. Слабак не иначе! Он запомнил сестру в виде гроба, в виде окна в светлое будущее в своем мирке, которое давно зашторено угольно-черным.

— Ты просто все выдумал. — пытается сам в это верить, убедить. — И ее ты выдумал. — тише, обреченнее.

Не успел парень вернуться в лагерь, как Сокка приказывает ему пойти с Киоши на охоту, мол, сейчас ее очередь.

— Эм... а я тут причем? — заморгал чаще маг, смотря на несносного кретина. — Не думаю, что она особо рада будет... — парень не хотел с ней встречаться. Не о чем говорить. И взглядом старался не искать.

— Ну, она должна была пойти с Тоф, то та отказалась. — пожал плечами южанин. — Мол, ей обучать Джана надо.

— А Катара, ты, Аанг? — изогнул бровь изгнанник. — Или кто-либо еще из команды?

— У них свои дела. — ответила уже подошедшая Киоши. Она долго смотрела на Зуко, пока тот прятал взгляд. — Ты маг огня, сможешь быстро подстрелить кого-нибудь. А я добыю.

Глупо было отрицать огромные плюсы мага огня. Вот только он меркнул с магом земли. Зуко чувствовал на себе смех Фортуны, ненавидел за ее извращенный юмор. Честно, одноглазый хотел пустить девушку одну в лес, что с ней может случиться? Однако знал, что команда тогда будет явно не в восторге.

Так что сейчас они шли по лесу в гробовой тишине, только невидимые птицы были их спутниками. Казалось, парню должно быть комфортно. Он же не хотел с ней говорить, вот только легче не было. Он вспоминал родинки, вспоминал сестру и все, что их связывало. Он понял, что вспоминал основном ее образ, а не то, как вместе они проводили время.

«А ее ли я запомнил?» — невольный вопрос. Вдруг воспоминания стерлись временем и стали неточными?

— Ты прости за утреннее. — первой начала диалог Киоши, выводя Зуко из глубины мыслей.

— Я знаю, — печально кивает парень. Он уже путешествовал по миру, знает, как к его народу относятся. Порой заслуженно, порой нет. Они же просто хотят своей стране процветания. — Поэтому не нужно извиняться.

Киоши смотрит на него и больше не говорит. Может, ей хотелось еще извиниться, но видя, как Зуко это не нужно, решила попридержать силы. Опять давила тишина, теперь уже точно на обоих. Немаг часто сжимала руку на своем оружии, сжимала и разжимала челюсть, что-то упорно обдумывая.

— Если ты так сильно видишь во мне свою сестру... — на середине фразы голос становится еле уловимым на слух, отчего парню приходится обратить на нее внимание. — То можешь мне выговориться, делая вид, что говоришь ей.

Зуко хотелось рассмеяться от этого несуразного предложения. Кто вообще в это будет верить? Киоши уже делала ему больно, когда он пытался открыться. Зачем открываться людям, если все хотят сделать боль?

— Сам как-нибудь справлюсь. — фырчит юноша. — Это явно не твое дело теперь.

— Ну, знаешь, я пыталась помочь. — обидчиво хмурит брови старшая.

— Я сказал не лезь в это! — рявкнул шатен, из-за чего девушка почувствовала отголоском волнение и даже страх. Его глаз горел как ястребиный, и там скрывалась боль и ненависть. — Просто... хватит. Мне помощь не поможет. — отдергивает себя Зуко, видя изломанные брови. Стало стыдно за себя, образовалось влажное чувство сожаления. Он не может себя контролировать.

— Знаю, сама такая. — признается девушка. — И лезть глубоко не хочу. Просто хотелось поддержать. Не чужие люди... Да и ты так постоянно смотришь отчаянно на меня, словно кричишь о помощи.

Брюнетка стала вспоминать дикий взгляд некогда друга, как он часто ловил ее в толпе, в любых делах. Думал, что она не замечает, сейчас это видно по удивленной реакции.

— Просто я волнуюсь о тебе. — нагло врет, сглатывая. В горле запершило от этого. С детства плохо врет, ужас!

— Знаешь, лучше бы ты не надо мной чахнул, а разобрался в себе и стал обучать Аанга. — не без едкости в словах. Хотя в тоне звучала усталость. — Ты же так хочешь помочь свергнуть своего отца, так помоги. А то плохо что-то справляешься...

Она правда настолько глупа и наивна? Думает, легко отказаться от всего, чем жил?! От страны, от престола и народа, от семьи в конце концов! Он сломал себя ради непонятной компашки подростков, которые думают, что умнее полководцев и правителей! Он обнулил смерть сестры ради никчемного и бездарного Аватара! Этот оболтус совсем не понимает опасности, о том, что нужно быстрее развивать себя!

Зуко бросил всех, бросил себя, изломал так, чтобы возродиться вновь. То, к чему он стремился, сам же и откинул прочь, когда получил. Дом уже не был родным, правление отца с тоталитаризмом его убивало. Этот культ правителя был невыносим! Зуко просто хочет изменить свою страну, сделать ее такой, какой бы могла сделать Созинай.

Киоши оказывается впереди, ведь парень шел медленно. Однако это была ее ошибка. Она не знала, что было в голове у Зуко, какое безумие из горечи и ярости было коктейлем в голове. Каша вместо мозгов, ярость вместо мыслей. Он вцепился в женскую фигурку взглядом. Такая тупица! Что она вообще знает о его страданиях, о его мыслях, его судьбе?! Он перечеркнул все,

сделав ставку на неизвестность! Зыбкость так себе фундамент!

Парень сам не понимает, почему набросился на нее и повалил, прижав грудью к земле. Киоши была зафиксирована, игрушка в разгоряченных сильных руках. Что он хотел с ней сделать? Доказать через силу, что его все-таки следует опасаться? Он видит, как испуганная девица пытается дотянуться до своего лука, чтобы подстрелить, но парень ногой откидывает оружие.

Глаза бегали по женскому телу, вспышка слепого гнева уже уходила, вот только он понимал, что ему придется играть дальше. Киоши его уже не простит, если он ее сейчас отпустит, она его просто убьет. Поэтому одноглазый срывает кофту, глупо, но он наконец сможет понять, что сошел с ума... Хотя почему понять? Он уже сумасшедший! Бросить свою жизнь, предать себя ради непонятно чего!

Вереница родинок становится созвездием. Теперь это точно, все звезды были на месте. Вспоминает до мельчайших деталей, и теперь сомнений не было. Она была реинкарнацией, да же?! Воплощение сестры на чужбине. Прав был Озай, его кровь не может зачохнуть, вспыхнут Солнцем!

— Отпусти! — визг, микс страха и гнева. Дикий голос слегка контузит, из-за чего девушка успевает вырваться. Она хватается за лук и бесстрашно стреляет. Зуко видел ее красное от слез лицо.

Парень успевает маневрировать, и девушка убегает окончательно. С каждым ее шагом изгнанник чувствовал, как трещит кора сознания. Понимание окатило ледяной водой. Она сейчас все расскажет команде, и те его прогонят. Его попытки станут напрасными. Он станет ненужным никому. Киоши сейчас забирала с собой последнюю частичку его счастливой жизни. Хотя... почему она? Он же виноват.

Шатен кричит в голос, пламя вырывается из глотки и обжигает. Его последняя сильная эмоция, а после мертвецкий штиль. Проиграл пор всем фронтам.

Киоши, наспех одевшись, не знала, куда бежит. Она не знала, что подлец уже за ней не бежит. В голове была несуразица, страх холодил конечности. Девушка чудом оказалась в лагере. К ее несчастью, быстро «прийти в себя» не получилось. Команда расспрашивала о том, что случилось, напал ли кто-то, а немаг просто смотрела на них и словно не улавливала ни одну их фразу.

— Твари чуть не... поймали. — Киоши старается улыбаться, однако мимика задеревенелая. — Но все хорошо.

Она спешит спрятаться от глаз, от страха, хотелось зайти в самую узкую щель в храме и остаться там, потому что слезы вновь собирались показаться наружу. Аанг с Катарой заподозрили неладное. Парень точно знал, что огромных или агрессивных зверей в здешних лесах не было. Кто же мог напасть?

— Ты уверена, что это был именно зверь? — решил уточнить Аватар, коснувшись плеча старшей. Та пугливо вздрагивает, пятясь назад, из-за чего он вытягивает лицо.

— Да. — четко, Киоши старается взять себя в руки, хотя понимает, что все читается по глазам. Аанг теперь еще сильнее не верит, хочет еще поспрашивать, но Киоши убегает к Тоф, мол, ей нужно проведать Джанджи.

Только Катара догадывалась, что дело в Зуко. Киоши пришла без колчана. Потому-то она решает поймать ее в одиночестве, когда только-только идет к Тоф. У нее был дикий взгляд, была потерянность. Водница видела, как вздымалась ее грудь, как неумело претворялась старшая.

— Все хорошо. — говорит приторно, беря поledenевшие от спазма руки немага в свои, теплые и шелковистые. Смотрит понимающе, гладит, втирается в доверие.

— Мне надо идти, правда. — Киоши хочет как можно скорее сбежать. Плотина перестала держать слезы. Она вновь улыбается, хотя чувствует дрожь.

— От него, да? — изламывает брови, спрашивает, и обе знают, о ком речь.

— Н-нет... — с этой фразой слезы неудержимы.

Киоши сгибается, прячет стыдливо лицо в ладонях, и сердце Катары разрывается от боли. Она обнимает, показывает, что защитит, но девушка продолжает вырываться. Катара бы смогла удержать, но не стала. Отпускает, и Киоши бежит непонятно куда.

Огненный урод возвращается как раз с колчаном Киоши. Ярость лизнуло обод ребер, и Катара пошла защищать свою подругу. Она покоряет воду и посылает в Зуко серию ледяных ножей. Подросток, конечно, не ожидал такого, однако успевает упасть на землю, но несколько кровавых ранений успел получить.

Команда ошарашенными глазами смотрела на озлобленную девицу, которая вновь и вновь старалась избить человека, который особо-то и не сопротивлялся. Конечно, Аанг обязательно должен был встрять между извечными врагами.

— Он урод! — заявила магесса, не желая успокаиваться.

— Так, все успокоились! — рявкнула Тоф, сковав обоих драчунов в камень. — А теперь быстро объяснились!

— Он напал на нее! — пыталась бешено выбраться Катара. Она жалела, что не могла покорять стихию силой мысли.

— На кого? На Киоши? — осознал Аватар, который недобро взглянул на Зуко. Теперь многое у него сходилось.

— А я говорил, что ему нельзя доверять! — встрял Сокка со своим указательным пальцем. — Двух недель не пробыл, а уже напал, да и еще на кого!

— Вы не поняли, я просто... — Зуко пытался оправдать свои действия, вот только его не слушали. — Поймите, это звучит странно, но она моя сестра! Или ее перерождение, не знаю...

— Чего? — скривился Сокка с сестрой. — Дурь не пари нам тут!

— Это правда! — злился парень. Почему никто не верит?! — У нее родинки!

— Ты реально псих! — раздался голос от Киоши, которая пришла из своего укрытия, гласная от злости и слез. — Повернутый! Свихнулся на своей сестре!

— Созинай, вспомни, как ты сражалась с отцом на Агни Кай! — парень стал подходить, но Тоф его остановила, сковав камнем. — Как получила эти шрамы!

Он пытался докричаться, а Киоши не знала, куда деть свою ярость. Почему он такой идиот?! Почему нужно быть с ней так жестоко?! Она просто подошла к нему и ударила прямо в челюсть. В ударе она передала все, что только могла. И боль предательства Ли, и его помешательство на сестре, которую он видит в ней, и его нападение. Все, что накопилось за столь долгое время. Не только к нему, но и ко всему его народу.

— Не приближайся ко мне! — с этой фразой она уходит к себе, забирая и брата. Она старалась игнорировать выкрики Зуко о том, что она Созинай и должна вспомнить это.

— Киоши, стой! — бежит вслед подруге Катара.

— Аанг, хотя бы ты должен поверить. — обратился он к мировой фигуре. Аватар видел, как в его глазах плескалось безумие обреченного горем брата. — У тебя же есть прошлые жизни. Она и есть воплощение Созинай, поверь, ну же.

Аанг не верит. Ни единому слову. Никогда более. Он не может команду подвергать опасности вновь.

— Зря я тебе доверился. — говорит хмуро и холодно, отчего парень чувствует, как его бросают. Вновь! Почему ему никто не верит?! Почему все бросили?! — Уходи и больше не появляйся на нашем пути. Тоф, разберись, я должен извиниться перед Киоши.

— С удовольствием! — размяла кулаки Бейфонг, почувствовав, что хорошенько сможет

отмутузить наглеца-вруна. И Сокка был с ней солидарен.

В голове Киоши были слова Зуко о каком-то Анги Кае, о сражении с непонятным отцом... Он действительно считает, что она может быть ребенком такого отвратительного человека?! Вздор! Она все крепче обнимает названного сына, надеясь на успокоение. Но его не происходило.

Вновь возвращаются мертвые воспоминания, когда она пыталась спасти отца от смерти, вот только он лишь лихорадочно повторял, чтобы не корила себя за случившееся, чтобы была свободна. Ей нужно было бежать без оглядки, ведь они, ее семья, были лишь приемной. Тогда Киоши просто приняла как предсмертную лихорадку отца. Но теперь, когда огневик утверждает, что ее родинки — эта его сестра?

— Просто псих! — почти что рычит. Поднимается жар. Как можно в это верить? и ладно его воспаленный горем мозг, но она?! Джанджи лишь гладит по голове, как мама делала ранее. Тоже пытается успокоить.

— Киоши? — спрашивает робко Катара, из-за чего приходится быстрее утереть слезы. — Глупо спрашивать, в порядке ли ты... — девушка подходит ближе, садиться рядом.

— Но со мной действительно все хорошо. — почти не врет. — А вот с ним точно ничего не в порядке!

— Что он тебе сделал? Как напал? — Киоши невесело ухмыляется. Воднице действительно только это интересно?!

— Все стал плести бред о том, что я его сестра. — буркнула старшая, смотря на ребенка.

— Он действительно с ума сошел. — гневно скалиться целительница. — Но когда-то мне самой почудился образ матери от газов на болоте.

— Это разные же вещи...

— Понимаю. — вздыхает младшая. Она пытается найти необходимые слова для рыдающей, но не находит. — Ну, Джан делает успехи, кажется... — поэтому и пытается сменить тему, не давить, не ковырять гнойную рану. — Может, тебе поспать?

— Ничего не хочу. — и опять в слезы. От самой себя становиться противно, но Катара лишь гладит по спине, не в силах как-то сократить расстояние. И тогда Киоши первая делает шаг навстречу, обрушившись в объятия, теплые и приятные. Как давно ее кто-то обнимал, кроме брата? Как давно это было?

— Он больше не причинит вреда, ни тебе, ни кому-то из нас. — ласково шипит Катара. — Уж я-

то позабочусь.

— Можно войти? — стучит Аанг, стоя в проходе. Девушки оборачиваются на него. Киоши сразу отворачивается, стараясь скрыть слезы. Аватар проходит в помещение по молчаливому согласию Катары. — Киоши, ты не ранена? — смотрит на спину девушки, которая старалась лишний раз не дышать, не выдавать слезы. Она молча мотает головой. — Превосходно. Знай, чтобы Зуко не сделал тебе, он больше не побеспокоит.

— Аанг... — удивляется Катара, понимая, что сделал ее друг.

— Зуко больше не будет с нами. — решительно произнес юнец. — Он подорвал мое доверие, доверие всех нас. Я не уследил. Так что ты была права, Катара. Прости и ты меня.

— Я никогда не злилась на тебя. — улыбнулась смуглянка, хотя она чувствовала печаль. Может, ей хотелось верить, что этот подлец правда изменился.

— Но кто же будет обучать тебя? — хрипло спрашивает немаг, подняв голову на покорителя стихий.

— Думаю, я остаюсь Аватаром даже без магии огня. — невесело улыбается мальчонка. — Мое Состояние позволит им овладеть. Да и... остальные стихии в совокупности сильнее огня. Как говорит Тоф, против камня нет приема!

Киоши чувствует на себе груз ответственности. Может, стоило ей играть более правдоподобно, чтобы никто не заметил ее дрожи? Зуко нужен был как учитель огня. А сейчас что делать? Из-за нее и ее оплошности Аанг станет неполноценным Аватаром?

Но команда только радовалась уходу Зуко. Тоф сказала, что закинула его скованного куда-то в лес, подальше от лагеря, поэтому навряд ли он найдет их.

— Но он действительно верил в то, что говорит. — подметила магесса тверди. — Хотя это как с Джетом. Тому промыли мозги, а этот просто захотел верить в подобное.

— Все равно он ненормальный. — отмахнулся Сокка. м От такого толку-то нет. Мало ли, что было бы, начни он обучать Аанга? Вдруг пламя в руках взорвалось? — и хихикает от собственной неуместной шутки.

— Но теперь мы без мага огня. — пожала плечами Бейфонг.

— Ну и пусть! — вскакивает на ноги Аанг. — Не хочу, чтобы меня учил подобный... мерзавец! — парень явно искал подходящее слово.

И действительно, мальчик более не показывал сожалений о выборе. Может, внутри он и корил себя за него, но внешне это никак не отображалось. Зуко действительно больше не появлялся в лагере, каждый жил своими мыслями. Только Киоши стало тяжелее. Его безумие, словно пандемия, перешла и к ней. Еще слова отца, который оказался приемным...

Слишком много думала, слишком много молчала, даже не замечала того, как рос в мастерстве младший брат. Он, конечно, еще не мог сделать идеальный мост из камней, но уже делал «кукол» из булыжников. Он мог пальцами сделать вмятины в породе, которые напоминали глаза. Джанджи дарил из сестре, желая увидеть ее улыбку, как было раньше. Вот только пересохшие губы не могли долго ее держать. Слишком все тяжело.

Киоши не хочет признавать то, что чаще смотрит в свое отражение. В ней явно есть кровь огневигов, все вокруг так думали, даже мама часто шутила. В этом отражении девушка видела ложь, нераскрытые тайны. Верить не хотелось, но крик Зуко об Агни Кае запомнился, казалось, до конца жизни.

Катара вновь предложила сеанс целительства. Не сколь для лечения, сколь для массажа и успокоения. Видела, как Киоши тревожилась, как хуже спала ночью и слишком много — днем. Из нее уходила вся энергия, за Джанджи стал хуже уход. Теперь он был часто взлохмачен и в пыли или даже грязи, словно беспризорник. Конечно, Катара не говорила об этом Киоши, сама просто помогала с ребенком.

Вода забирала жар, расслабляла. Немаг каждый раз смеется про себя, когда чувствует исцеляющую жидкость на своих ожогах, будто их можно спасти. Но голос Катары просит просто уснуть и ни о чем не думать. Но именно это сложнее всего.

Киоши слышит во тьме стук каблуков, почти военная муштра. Появляется слабое рыжее освещение. Она на ринге, в тревожном чувстве неминуемого. Аритмично колотилось сердце, тело ныло от усталости, молочная кислота выкручивала мышцы. Взгляд устремляется на огненный всполох. Мощный, горячий. Девушка вновь и вновь перекачивается, пытается спастись. Волосы слегка подпаливаются.

Падение от усталости был вопросом времени. И он настал. Нет сил идти или встать, кислорода в легких не хватало. Слишком жарко и душно, она вся скользкая от пота, противно. Перед ней появляется мускулистый мужчина. Лицо размыто, как и образ в целом. Однако она чувствует страх при виде его нависшей тени над ее тонкой фигурой.

Незнакомец что-то говорит, из-за чего сердце от ужаса бухает куда-то вниз. Вместе с этим на нее падает каскад огня. Столп или стена, совершенно неизвестно. Однако известно одно, что это неминуемо. Секунды растягиваются и тлеют в руках, как волосы.

Ее крик сливается с ревом пламени. Девушка только успевает закрыть лицо. Чувствуется острая всеобъемлющая боль, покрывающая тело, проникающая внутрь. Жгло, дышать было нечем, кричать не было больше сил.

— Нет! — вскрикивает Киоши, проснувшись от кошмара в холодном поту. Взмах рукой — и воздух трещит от слабой вспышки красной энергии. Катара вскрикивает и пятится назад, опрокидывая таз с водой.

Девушки уставились друг на друга в громогласной тишине. Киоши не сразу поняла, что произошло, она лишь чувствовала тепло в ладони. Девушка была напугала округлыми голубыми очами. Казалось, перед ней не была подруга Киоши, а неизвестное чудовище.

«Этого не может быть...» — только смогла пролепетать Катара, не веря своим глазам. Однако пульсирующая краснота на руке говорила совершенно об обратном.

<http://tl.rulate.ru/book/100990/3528147>